

Время отмотало назад на пять часов.

Старый Цзян без устали читал им назидания, вновь и вновь подчёркивая, насколько важен этот год — год выпуска в старшей школе.

Разговаривая, он снова завел речь о Лю Юаньчжоу, не скупясь на похвалу за его блестящее первое место на экзаменах, а разошедшись, даже призвал учеников брать с Лю Юаньчжоу пример.

Тут же какой-то озорной ученик возразил:

— Разве Бог Люй — это тот, кому можно научиться по желанию?

С этими словами он постучал себя пальцем по лбу.

— Тут всё-таки нужен определенный талант, а нам... слабо!

Его слова мгновенно вызвали дружный взрыв смеха, атмосфера в классе царила самая гармоничная.

Пока в дверь снаружи не постучал мужчина в белом.

Лю Юаньчжоу, который до этого подпирал голову рукой, выпрямился.

Дверь их класса была открыта, поэтому отсюда можно было прекрасно рассмотреть группу людей, стоявших за спиной мужчины в белом.

Старый Цзян прервал улыбку на лице и в недоумении вышел из класса.

Мужчина в белом вроде бы осматривался по сторонам, но Лю Юаньчжоу знал, что его боковой обзор прикован к нему самому.

Поговорив с минуту в коридоре, Старый Цзян и тот мужчина в белом вернулись в класс и направились прямо к Лю Юаньчжоу.

— Это он, Лю Юаньчжоу, — Старый Цзян указал на парня.

— Молодой человек, у нас есть к тебе одно очень важное дело, надеемся на твое содействие, — произнес мужчина.

Лю Юаньчжоу кивнул. Его вывели из учебного корпуса, и в мгновение ока он оказался в служебной машине с особыми номерами, стоявшей у школьных ворот.

В машине.

— Меня зовут Ху Цин. Хм, можешь звать меня офицер Ху.

— Офицер Ху знает, по какому делу меня ищут? — с осторожностью поинтересовался Лю Юаньчжоу.

Хотя следом за ними двигалось несколько патрульных машин, в этой находились только Ху Цин и Лю Юаньчжоу.

— Прости, Лю, у меня недостаточно полномочий, чтобы вдаваться в подробности. Чуть позже наш командир Фан Цзяньцзюнь, отряд Фан, обо всем с тобой поговорит. Разумеется, тебе совершенно не о чем беспокоиться, эта поездка — уж точно не к добру.

Ху Цин внимательно следил за дорогой; он вел машину уже долго, но сейчас не смел терять бдительность ни на секунду.

Перед выходом отряд Фан неоднократно наставлял его, что этот Пророк невероятно важен и никаких происшествий допустить нельзя.

Лю Юаньчжоу молча смотрел в окно, больше не завязывая с Ху Цином разговор.

Их кортеж ехал всё дальше и дальше, быстро покинув черту города.

Наконец машины остановились перед несколькими ничем не примечательными двухэтажными домиками.

Ху Цин провел его на самый верхний этаж в какую-то комнату.

Мужчина средних лет с благородным и праведным выражением лица сидел в кресле и пил чай — судя по всему, это и был упомянутый Ху Цином командир Фан Цзяньцзюнь.

— Здравствуй, юноша. Не нервничай, я Фан Цзяньцзюнь, командир Отдела по управлению особыми делами при государстве. Можешь звать меня просто отряд Фан, как и малыш Ху.

С этими словами Фан Цзяньцзюнь налил чашку чая и протянул ее Лю Юаньчжоу.

— Здравствуйте, отряд Фан, — Лю Юаньчжоу взял чай.

— Прошу прощения, что потревожили тебя так внезапно, но обстоятельства чрезвычайные. Мы изначально планировали навестить тебя сами, но вы, старшеклассники, люди и правда невероятно занятые — подходящего времени так и не нашлось, поэтому нам пришлось отправить за тобой малыша Ху.

— Малыш Ху не безобразничал?

Вспомнив царившие в классе любопытные взгляды, полные сплетен, Лю Юаньчжоу покривил душой и ответил:

— Нет-нет.

— Мы тоже не хотим тратить твое драгоценное время, поэтому сразу к делу: что за история с Предсказанием? И еще то, о чем ты написал в письме... Возрождение духовной энергии?

Лю Юаньчжоу кивнул и сказал:

— Я понимаю, что это звучит нелепо, но всё так и произошло.

Совсем недавно, в ночь моего восемнадцатилетия, мне приснился сон.

Поначалу я не придавал этому сну особого значения, но события из него сбылись.

Тогда я еще тешил себя мыслью, а вдруг это просто совпадение? Пока за ним не последовали второй, третий сны... и все они сбылись! Только тогда я смирился с тем, что во мне, пожалуй, пробудилась Сверхспособность.

Я боялся обнаруживать свои странности, к тому же самые первые сновидения касались только меня самого.

А потом, вы, должно быть, уже знаете: мне приснился обвал горы в городе Б., именно поэтому и появилось то письмо.

Чуть позже я увидел во сне Возрождение духовной энергии.

По всему миру у людей одна за другой стали пробуждаться Сверхспособности.

Нет, не только у людей — у животных и растений тоже. Эти мутировавшие монстры принесли неисчислимые разрушения.

Я не знаю, удалось ли предотвратить обвал горы в городе Б., я не знаю и того, способно ли

вообще что-то измениться оттого, что я предал предсказание огласке...

Говоря это, Лю Юаньчжоу, словно вспомнив какую-то страшную картину, заговорил тише. Он опустил взгляд, выглядя несколько хрупким.

Услышав это, Фан Цзяньцзюнь на мгновение замер, но тут же взял себя в руки. Убрав с лица неизменную улыбку, он очень серьезно сказал Лю Юаньчжоу:

— ...Ты уже справился великолепно, ни один человек на твоём месте не повёл бы себя лучше.

Именно ты предотвратил трагедию в городе Б. Именно ты смело вышел вперед и завоевал для нас фору в эпоху Возрождения духовной энергии.

Лю Юаньчжоу, ты станешь величайшим Пророком. Ты нужен нам, ты нужен стране Ц., ты нужен человечеству!

Ты готов вступить в Отдел по управлению особыми делами страны Ц.?

От лица страны Ц. я делаю тебе самое искреннее предложение.

Едва перешагнувший порог совершеннолетия юноша резко поднял голову и широко раскрыл глаза. Встретившись взглядом с решительным взором Фан Цзяньцзюня, робость в глубине его глаз постепенно рассеялась.

— Я согласен!

*

[Не думал я, что ты ещё и актер.] На твоём лбу прямо-таки не хватало надписи: «я слаб, одинок и жалок».

[Это называется искусством красноречия. Разве я его в чём-то обманул? Ничуть. Я просто выставил на передний план беспомощного юношу с кристально чистым чувством справедливости.]

[Как знаешь.]

Лю Юаньчжоу прижал ватную палочку к крошечному проколу на руке — ему только что взяли пробу крови.